

Космачев С. В.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Аннотация: В статье рассматривается зарубежный опыт уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности. На примерах США и Великобритании показано формирование государственной политики в области охраны интеллектуальной собственности, в том числе уголовно-правовыми методами. Представлен анализ современного опыта (с 2000-х гг. по настоящее время) государственной и правовой политики для осуществления эффективного противодействия преступности в указанной сфере. Рассматриваются вопросы разработки современных концепций и стратегического планирования, выстраивания взаимодействия между различными ведомствами правоохранительной направленности и экономическим сектором, включая государственные и коммерческие организации, работу с населением. Отмечается изменения в расширении круга охраняемых объектов, усилении норм уголовно-правовой ответственности, на фоне современных вызовов преступности. Рассмотренный положительный опыт может быть полезен при выстраивании государственной политики по противодействию преступности и совершенствованию охраны в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, посягательство на интеллектуальную собственность, уголовная ответственность, стратегия противодействия преступности, сравнительное право.

Для цитирования: Космачев С. В. Зарубежный опыт охраны интеллектуальной собственности (на примере Соединённых Штатов Америки и Великобритании) // Проблемы права. 2026. № 3 (103). С. 17–25. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-17-25

Kosmachev S. V.

FOREIGN EXPERIENCE OF INTELLECTUAL PROPERTY PROTECTION (ON THE EXAMPLE OF THE UNITED STATES OF AMERICA AND UNITED KINGDOM)

Abstract: The article considers foreign experience of criminal law protection of intellectual property. The examples of the USA and Great Britain show the formation of state policy in the field of intellectual property protection, including criminal law methods. An analysis of the modern experience (from the 2000s to the present) of state and legal policy to implement effective crime prevention in this area is presented. The issues of developing modern concepts and strategic planning, building interaction between various law enforcement agencies and the economic sector, including state and commercial organizations, and working with the population are considered. There are changes in the expansion of the circle of protected objects, the strengthening of the norms of criminal law, against the background of modern crime challenges. The reviewed positive experience can be useful in building a state policy to counter crime and improve protection in the field of intellectual property in the Russian Federation.

Keywords: *intellectual property, infringement of intellectual property, criminal liability, crime prevention strategy, comparative law.*

For citation: Kosmachev S. V. Foreign Experience of Intellectual Property Protection (on the Example of the United States of America and United Kingdom). *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. № 3 (103). Pp. 17–25. (In Russ.). DOI: 10.24412/2075-7913-2026-3(103)-17-25

Неотъемлемой частью успешного прогресса современных государств является управление интеллектуальной собственностью. В документах стратегического планирования различных государств отмечается прочная взаимосвязь между правовой охраной интеллектуальной собственности, инновационной деятельностью, экономическим развитием и улучшением благосостояния населения [11, с. 148]. В международном пространстве усиливающаяся конкуренция стран, возводит указанную сферу в контекст национальной безопасности. В современных документах стратегического развития Российской Федерации¹ в рамках долгосрочного планирования, также указывается, что прорыв инновационной деятельности в науке, промышленности, образовании, здравоохранении и культуре является фундаментом конкурентоспособности на мировой арене, усилением престижа страны и увеличением благосостояния граждан. В современном мире повышается значимость правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, в том числе, авторского права и смежных прав на произведения, инновации в области научно-технического творчества, коммерческие обозначения и др.

Преступность в сфере интеллектуальной собственности наносит не только репутационный урон, но и значимый экономический ущерб, что консолидирует усилия государственной политики по защите национальных интересов. Изучение положительного опыта зарубежных стран в указанной сфере может быть полезен при выстраивании государственной политики по противодействию преступности и совершенствованию охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

В первой четверти XXI века в российской научной среде повысился интерес к вопросам охраны интеллектуальной собственности и противодействию преступности в указанной области. Отдельные

вопросы зарубежной теории и практики в области охраны интеллектуальной собственности и противодействия преступности рассматривались в работах Е. О. Дедюриной, С. И. Ивановой, С. И. Кирилова, С. Ю. Козаченок, С. В. Космачева, Г. Е. Мелконян, М. Н. Кочеткова, Д. Г. Ломсадзе, С. Н. Титова, О. В. Шумилова и др.

Авторы настоящей статьи, разделяют точку зрения авторитетного исследователя зарубежного опыта в указанной области С. Н. Титова, который отмечает: «Россия обладает меньшим опытом построения высокоэффективной системы правовой охраны в сфере интеллектуальной собственности по сравнению с рядом иностранных государств» [13, с. 188–189]. Как утверждает А. В. Наумов, компаративистские исследования позволяют найти общее и особенное в зарубежной практике, выявить и сопоставить причинно-следственные связи, с различных позиций проанализировать имеющийся опыт российского государства, что способствует поиску новых подходов и повышению эффективности в указанной сфере [9]. Вышеуказанное обуславливает актуальность выбранной темы статьи.

Интеллектуальное пиратство, контрафактная продукция имеют обширную географическую распространенность. Государства стремятся выстраивать системную политику в указанной сфере, с целью минимизации экономического ущерба правообладателей и защиты потребителей от контрафактной продукции. Контрафактом — это подделка или незаконная копия товара (продукта). Правовая суть контрафакта — ущемление авторских прав и других интеллектуальных прав в результате создания такого товара. Основными признаками контрафактной продукции является незаконное использование товарного знака (бренд), не соответствие качеству оригинала, подделка упаковки, подделка документации, продажа вне официальных каналов (например, реализация через сомнительные интернет-ресурсы, неофициальные торговые точки). С одной стороны — это материальный ущерб для правообладателя. С другой — фальсификация, нивелирующая социально-психологиче-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/401425792/>

скую значимость автора, то есть несет репетиционный ущерб и минимизирует «ценность» продукта-оригинала.

В важности пресечения и противодействия распространению контрафактной продукции является не только сам факт нарушения авторских и смежных прав, непосредственно экономический ущерб, но и изменяющийся характер общественной значимости контрафакта. В настоящее время у потребителей формируется тренд на экологически чистую, созданную на основе натуральных ингредиентов парфюмерно-косметическую продукцию. Спросом пользуются товары, прошедшие сертификацию для подтверждения соответствия установленным требованиям качества безопасности. В действительности указанный сегмент содержит значительный процент фальсифицированной продукции. В предотвращении распространения контрафактной продукции, к примеру, на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) действует технический регламент Таможенного союза (ТР ТС) 009/2011 «О безопасности парфюмерно-косметической продукции» [2].

Но если «подделки» люксовой парфюмерии, косметики, одежды, обуви, аксессуаров, ювелирных изделий, в основном отрицательно отражаются только на «кошельке» потребителей, то рост масштабов контрафакта в сфере питания, алкогольной продукции, товаров для детей или фармацевтики имеют высокий риск для здоровья потребителя, в некоторых случаях — летальный исход. Одним из «традиционных» сегментов контрафакции, имеющих высокий риск нанесения вреда здоровью и жизни потребителей, является распространение лекарств-подделок. В ряде африканских стран, с низким уровнем экономического развития, 60–80 % фармацевтических препаратов является подделками. То есть использование контрафакта может привести к смерти потребителя такой продукции.

Во многих странах африканского континента объем от реализации торговли «пиратскими» товарами приносит доход не только криминальным группам, но вносит ежегодный «вклад» в ВВП (внутренний валовой продукт) страны. К примеру, экономика Королевства Марокко по итогам 2024 года считается для стран африканского региона развивающейся, имеющей три сферы стабильного роста (сельхозпродукция, экспорт фосфатов, туризм). Но в силу того, что импортная про-

дукция имеет высокие цены, ассортимент фальсифицированных товаров весьма широк. По оценкам некоторых экономических исследований, проводимых в течение последнего десятилетия, контрафактная продукция (теневая экономика) составляет почти 1,5 % ВВП Королевства Марокко [17].

Широкому «спросу» на контрафактную продукцию способствует заниженная цена для непритворного потребителя. А широкому распространению контрафактной продукции — отсутствие системных и эффективных мер противодействия со стороны правоохранительных органов и несоответствие уголовного законодательства современным реалиям. В ряде зарубежных стран накоплен положительный опыт эффективного противодействия преступности в сфере интеллектуальной собственности, как с точки зрения проработанности законодательных актов, так и методов правоохранительной деятельности в указанной области [18].

Проблема контрафакта существует и для вполне «благополучных» государств Северной Америки и Европейского союза с развитой экономикой и отлаженным механизмом правовой защиты на объекты интеллектуальной собственности [6]. В мировом масштабе ежегодный оборот контрафактной продукции составляет более 460 млрд долл. США. Для стран Европы экономический ежегодный ущерб исчисляется в 120 млрд долл. США. Ещё до недавнего времени, самым масштабным производителем «подделок» считался Китай и значительно отстающая от него Турция [10].

В динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее — АТР), вопросы, связанные с охраной интеллектуальной собственности, актуализировались в 60–90 годы прошлого века, когда на международную арену вышла Япония и «азиатские тигры» Сингапур, Тайвань, Гонконг (Сянган), Южная Корея [1, с. 99]. В настоящее время по многим позициям лидирует Китай. По данным Глобального инновационного индекса (ГИИ) 2025 года, опубликованного Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), в топ-10 стран мира по инновационному развитию входят США, Китай, Южная Корея, Сингапур² и др. Политика в сфере правовой охраны интеллектуальной

² Глобальный инвестиционный индекс 2025: URL: <https://isek.hse.ru/news/1085304545.html> (дата обращения 25. 04. 2026)

собственности, в том числе методами уголовного права, в указанных странах, имплементировала положительный опыт западных стран и базируется на тех же направлениях деятельности, что будут рассмотрены далее в настоящей статье на примере США и Великобритании, подтверждая универсализм некоторых эффективных практик.

Научно-практический интерес вызывает накопленный положительный опыт США и Великобритании в организации системных методов, консолидации усилий, государственной платформы деятельности, разработка и отбор эффективных практик, но также их направления и цели изучения зарубежного опыта. В частности, следует отметить, что наблюдается прагматичная заинтересованность с другой стороны — от геополитических конкурентов к опыту России и её партнеров по странам БРИКС (неформальное объединение стран с динамично развивающейся экономикой) в сфере инновационной деятельности и правовой охраны интеллектуальной собственности [4]. Так, например, в исследовании А. Фриман анализируется текущее положение и перспективы будущего, связанные с выходом на мировые рынки инновационных продуктов России и Китая, а также других стран, входящих в БРИКС, и какие конкурентные риски это несет западным странам [15].

Рассмотрим подробнее опыт Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее — Великобритания) и Соединенных Штатов Америки (далее — США) в сфере охраны интеллектуальной собственности.

Первое упоминание о выдаче королевского патента в Великобритании относится к 1517 году, когда был выдан патент на издание грамматики по латинскому языку. Таким образом, в Великобритании авторское право зародилось примерно на сто лет ранее, чем в других странах Европы. Первым полноценным законом об авторских правах, регулирующих охрану интеллектуальной собственности, считается «Статут королевы Анны» датированный 1710 годом [3, с. 33]. В 1862 году впервые Законом о товарных знаках в Великобритании введена уголовная ответственность за имитацию товарного знака другим лицом (с целью введения в заблуждение для получения материальной выгоды). Промышленная революция XVIII века расширила сферу формирования института интеллектуальной собственности, созда-

вая устоявшиеся традиции, которые были восприняты и в Новом свете — США.

Как известно, «в странах англо-саксонской системы права многие правовые вопросы регулируются прецедентным правом, а статутное право не претерпевает каких-либо существенных изменений на протяжении значительного промежутка времени» [5, с. 68]. В законодательной системе Великобритании и США отсутствует единый кодифицированный закон (кодекс), в котором систематизированы правовые нормы в области интеллектуальной собственности. По сложившимся традициям в Великобритании правонарушения охраны интеллектуальной собственности относятся к экономической сфере. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности в Великобритании осуществляется посредством включения уголовного запрета непосредственно в отраслевой законодательный акт.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против объектов интеллектуальной собственности, закреплены в специальном Законе Об авторских, дизайнерских и патентных правах (1988). Уголовный запрет за нарушение исключительных прав на товарный знак включён в Закон о товарных знаках (1994). За нарушение авторских прав предусмотрены санкции в виде различных размеров штрафа или тюремное заключение, или оба наказания. Так нарушение авторских прав в интернете («онлайн» преступления) влечёт наказание в виде лишения свободы до двух лет, а нарушение авторских прав на материальные ценности («офлайн» преступления) до десяти лет.

Особенностью уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в Великобритании является разделение правонарушений. Так, посягательство на предмет авторского права является основным нарушением, а, например, совершение сделки между нарушителем авторского права и третьими лицами в отношении контрафакции — вторичным. Владение или изготовление техники, позволяющей производить контрафактную продукцию установлен в виде самостоятельного состава преступления [14, с. 215–216]. Поиски комплексных методов и согласованных мероприятий по борьбе с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности относятся к началу 2000-х годов. В 2004 году в Великобритании принята Стратегия противодействия преступлениям в сфере интеллектуальной собствен-

сти (далее — Стратегия) действующая по настоящее время.

В Стратегии отмечается увеличение контрафактной продукции в масштабах мировой экономики, что отражается и на Великобритании, имеющей торговые отношения с рядом государств, основные направления товарообмена сосредоточены на странах Северной Америки, странах Европейского союза, странах глобального юга (страны африканского континента, Индия, арабские государства Персидского залива и др.) Преступность в сфере интеллектуальной собственности становится ощутимой для национальной экономики Великобритании, угрожает развитию предпринимательских идей и бизнесу, интересам потребителей.

Неблагоприятный прогноз, указывается в Стратегии, усиливается за счет: использования современных технологий в преступных целях; скорости доставки контрафакта до потребителя; трудности выявления правонарушения; существующие санкции и нормы ответственности, воспринимаются преступниками, как «не пугающие»; в современном мире влияние криминальных групп и транснациональной преступности увеличивается. В Стратегии аргументирована необходимость выработки единых подходов в противодействии интеллектуальному пиратству и распространению контрафакции.

Выбор стратегических приоритетов и направлений деятельности в контексте комплексного подхода и консолидированного противодействия доказали свою эффективность на практике. Следующий шаг включал создание рабочей группы (далее — Группа), включающей непосредственных исполнителей, представителей различных государственных ведомств и коммерческих организаций в целях противодействия распространения контрафакта и защиты интеллектуальной собственности правообладателей. Группа была создана в 2004 году и действует по настоящее время, что подтверждает эффективность такой работы. Из государственных ведомств и организаций к работе в Группе привлечены: Министерство науки, инноваций и технологий; правоохранительные органы; патентное бюро и др.

Функциональное назначение Группы включает:

- координацию стратегических действий по борьбе с контрафакцией и интеллектуальным пиратством;

- доступность актуальной информации о преступлениях, обмен наилучшими практиками противодействия;

- создание строгой системы учёта преступлений в сфере интеллектуальной собственности путём составления ежегодного отчёта о преступлениях, что позволяет проводить сбор, анализ и предоставление информации для представления о масштабах и проблемах в сфере интеллектуальной собственности;

- деятельность Группы позволяет разрабатывать модули и гибко реагировать на происходящие изменения ситуации, в соответствии с выявленными правонарушениями;

- работа Группы делает процесс консолидированного противодействия преступности в указанной сфере управляемым и контролируемым.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни граждан. Так, Группа через представителей, вышеуказанного Бюро по охране интеллектуальной собственности, при обсуждении в парламенте Закона о цифровой экономике (2010; 2016 гг.) внесло предложение об изменении уголовно-правовых норм за правонарушения совершенных «онлайн», а именно штраф увеличить в 2 раза, то есть до 50 тыс. фунтов, а сроки лишения свободы до десяти лет. Целью являлось устранение сложившегося дисбаланса между уголовными санкциями за преступления совершенными «онлайн» и «офлайн».

В Соединенных Штатах Америки в уголовно-правовых аспектах охраны интеллектуальной собственности наблюдаются как общемировые тенденции, так и сформировавшиеся национальные особенности в законодательстве, квалификации преступлений и практике применения уголовно-правовых норм. О важности охраны интеллектуальной собственности свидетельствует тот факт, что она входит отдельным положением в Стратегию национальной безопасности США. Как отмечает С. Н. Титов [12, с. 48], при разработке законодательства в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности большинство стран мира ориентируются на США.

Уголовно-правовая политика США в сфере охраны интеллектуальной собственности отражена в ряде нормативных актов. Уголовная ответственность за нарушение авторских прав предусмотрена Законом об авторском праве (1976). За умышленное нарушение авторских прав

с целью коммерческой выгоды или финансовой прибыли предусматривается уголовное наказание в виде штрафных санкций или лишение свободы до десяти лет, или оба наказания. Закон о тяжких преступлениях в области авторского права (1992) ввёл уголовные наказания за массовое пиратство всех типов произведений, защищённых авторским правом (включая компьютерные программы) [8].

Закон о защите интеллектуальной собственности и поправках к судам (2004) расширил перечень уголовно наказуемых преступлений с целью криминализировать торговлю контрафактными произведениями («онлайн»), защищёнными авторским правом. В Своде законов США, законодательные акты расположены в тематическом порядке, к рассматриваемой теме относятся раздел 15 — «Коммерция и торговля», раздел 17 — «Авторское право», раздел 18 — «Преступления и уголовный процесс» («Преступное нарушение авторских прав»), раздел 35 — «Патенты». Преступления против интеллектуальной собственности помещены в главы «Хищение» и «Преступления против собственности», что подчёркивает их экономический характер [16].

Следует отметить, что в законодательстве США уголовная ответственность предусмотрена за действия лица, которое контролирует нарушителя. Важно отметить, что Законодательство США не исключает уголовной ответственности и потребителя за нарушение исключительных прав, если лицо, использующее охраняемый объект для личных целей, было осведомлено, что оно приобретено без согласия правообладателя.

Масштабные и целенаправленные операции правоохранительных органов США по борьбе с интеллектуальным пиратством и контрафакцией начались с 2000-х годов. США «озвучили» государствам-торговым партнерам намерение беспощадно бороться с интеллектуальным пиратством и контрабандой контрафактной продукции, наносящим огромный ущерб бизнесу и национальной экономике. В первую очередь требования к наведению «закона и порядка» относились к государствам-соседям Латино-Карибской Америки.

В это же время в США был создан Национальный координационный центр по охране прав интеллектуальной собственности (далее — Центр), действующий по настоящее время. Центр функционирует как целевая группа, в которую входят

представители 19-ти федеральных ведомств США: Министерство торговли США, Ведомство США по патентным и товарным знакам, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США, Управление по международному обеспечению прав интеллектуальной собственности, Федеральное бюро расследований (ФБР) и др., а также представители 4-х международных организаций (Интерпол и др.). Центр работает под эгидой следственного сектора иммиграционной и таможенной полиции США (федеральное правоохранительное агентство при Министерстве внутренней безопасности США), что, усиливает практическую результативность его деятельности. Таким образом, Центр создает синергетический эффект координационной деятельности по противодействию преступлениям в сфере интеллектуальной собственности.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие **выводы**:

1. Законодательство США и Великобритании относится к англо-саксонской правовой системе, традицией которого выступает наличие статутного и прецедентного права. Отсутствует единый кодифицированный закон (кодекс), в котором систематизированы правовые нормы в области интеллектуальной собственности. По сложившимся традициям охрана интеллектуальной собственности в законодательстве США и Великобритании относятся к экономической сфере, что подчеркивает ее прагматичный характер и финансовую заинтересованность правообладателя.

2. В российском уголовном законодательстве ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» относится к Гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека», делая акцент на свободе самореализации, а не на социально-экономической природе интеллектуальной собственности, что вызывает затруднения в правоприменительной практике. Представляется, что логичнее указанную статью закрепить в Гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» [7, с. 91–92].

3. Разработка на государственном уровне документа Стратегического противодействия преступности в сфере интеллектуальной собственности является важным шагом повышения эффективности в указанной области. Проведенный анализ опыта работы Национального координационного центра (США) и Группы (Велико-

британия) показывает, что организация их деятельности, на основе комплексного подхода, позволяет консолидировать усилия нескольких государственных ведомств, коммерческих организаций, обладать полнотой и своевременностью информацией, проводить глубокий анализ, не дублировать функции. Усиливается поддержка со стороны гражданского общества, просветительская работа направлена на укрепление связей сотрудничества между правоохранительными органами и гражданским обществом, путем сообщения гражданами о случаях торговли контрафактными товарами и др.

4. В сфере охраны интеллектуальной собственности наблюдаются как общемировые тенденции, так и сформировавшиеся национальные особенности в законодательстве, квалификации преступлений и практике применения уголовно-правовых норм. Анализ опыта США и Великобритании рассмотрен на фоне стран Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона, что фокусирует внимание на транснациональном характере преступности и наиболее успешных стратегиях противодействия правоохранительных структур, имеющих консолидированную поддержку со стороны государства и общества.

Литература

1. Дунаева О. Н., Гайкин В. А. Приоритетные направления стратегического развития и инновационного потенциала Республики Корея в интеграции экономики, образования и культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3 (473). С. 98–107.
2. Калмырза Ф. М., Алаева Г. Т., Аралбаева А. А., Исмагулов К. И. Уголовная ответственность за незаконное использование товарных знаков: ответственность правоприменительная практика // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2025. Т. 80. № 1. С. 164–174. DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_1_164
3. Карпухина А. Д. Историко-правовой анализ защиты авторских прав в Великобритании // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 3 (103). С. 30–37. DOI: 10.35750/2071-8284-2024-3-30-37
4. Кафтулина Ю. А., Горшкова М. А. Страны БРИКС на мировом рынке объектов интеллектуальной собственности // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1 (65). С. 21. — URL: <https://eee-region.ru/article/6521/> DOI: 10.24412/1999-2645-2021-165-21
5. Кириллов С. И., Кочеткова М. Н. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации, Великобритании и Соединенных Штатов Америки в сфере защиты авторских прав в сети интернет // Право: история и современность. 2017. № 1. С. 67–76.
6. Космачев С. В., Иванова С. И. Зарубежный опыт уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности (на примере Бразилии и Португалии) // Проблемы права. 2025. № 4 (100). С. 119–128. DOI: 10.24412/2075-7913-2025-4(100)-119-128
7. Космачев С. В. Особенности объекта преступления в области защиты авторских прав в условиях цифровизации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. 3 4 (74). С. 86–93.
8. Мелконян Г. Е. Формы защиты интеллектуальной собственности в США // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94–4. С. 118–121. DOI: 10.18411/trnio-02-2023-214
10. Наумов А. В. О специфике содержания и направленности сравнительно-правового метода науки уголовного права в современных условиях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4. С. 30–36. DOI: 10.12737/jfcl.2022.046
11. Николаев А. М. Деятельность таможенных органов КНР по защите прав интеллектуальной собственности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 3 (80). С. 98–107. DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2017.3.98
12. Салимов Р. И., Волков Ю. А., Винокуров А. А. Международный опыт развития рынка интеллектуальной собственности: интеллектуальная собственность и национальный рост экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2019. Т. 2. № 3. С. 148–151.
13. Титов С. Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности в странах Запада // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. № 2. С. 41–53. DOI: 10.12737/jzsp.2023.021
14. Титов С. Н. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности как составная часть обеспечения национальной безопасности // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности. 2024. № 4. С. 187–191.
15. Торопыгин О. Ю. Уголовное законодательство зарубежных государств по охране объектов интеллектуальной собственности (сравнительно-право-

вое исследование) // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 213–225.

16. Фриман А. Политика БРИКС в сфере интеллектуальной собственности: почему она необходима и как может выглядеть // Современная мировая экономика. 2024. Т. 2. № 4. С. 124–137. DOI: 10.17323/2949-5776-2024-2-4-124-137

17. Шумилов О. В. Некоторые институты интеллектуальной собственности по праву США // Внешнеэкономический бюллетень. 2005. № 5. С. 67–76.

18. Эль Малики А. Исследование экономического воздействия контрафакции в Марокко: краткие замечания (Материалы Восьмой сессии Постоянного комитета по защите прав ВОИС. Женева, 19–20 декабря 2012 г.). URL: www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=224164 (дата обращения: 25.04.2026).

19. Mohamed K., Wahid R. Fighting counterfeiting: Importance of enforcement of intellectual property rights // Journal of International Commercial Law and Technology. 2014. Vol. 9. No. 4. P. 251.

References

1. Dunaeva O. N., Gaikin V. A. Priority areas of strategic development and innovative potential of the Republic of Korea in the integration of economy, education and culture // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023. № 3 (473). S. 98–107.

2. Kalmyrza F. M., Alaeva G. T., Aralbaeva A. A., Ismagulov K. I. Criminal liability for illegal use of trademarks: law enforcement practice // Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. 2025. T. 80. № 1. S. 164–174. DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_1_164

3. Karpukhina A. D. Historical and legal analysis of copyright protection in the UK // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 3 (103). S. 30–37. DOI: 10.35750/2071-8284-2024-3-30-37

4. Kaftulina Yu. A., Gorshkova M. A. BRICS countries in the world market of intellectual property // Regional economics and management: electronic scientific journal. 2021. № 1 (65). S. 21. URL: <https://eee-region.ru/article/6521/> DOI: 10.24412/1999-2645-2021-165-21

5. Kirillov S. I., Kochetkova M. N. Comparative legal analysis of the criminal legislation of the Russian Federation, Great Britain and the United States of America in the field of copyright protection on the Internet // Law: history and modernity. 2017. № 1. S. 67–76.

6. Kosmachev S. V., Ivanova S. I. Foreign experience in criminal law protection of intellectual property (on the example of Brazil and Portugal) // Problems of law. 2025. № 4 (100). S. 119–128. DOI: 10.24412/2075-7913-2025-4(100)-119-128

7. Kosmachev S. V. Features of the object of crime in the field of copyright protection in the context of digitalization // Legal science and law enforcement practice. 2025. 34 (74). S. 86–93.

8. Melkonyan G. E. Forms of intellectual property protection in the USA // Trends in the development of science and education. 2023. № 94–4. S. 118–121. DOI: 10.18411/trnio-02-2023-214

9. Naumov A. V. On the specifics of the content and orientation of the comparative legal method of the science of criminal law in modern conditions // Journal of foreign legislation and comparative law. 2022. T. 18. № 4. S. 30–36. DOI: 10.12737/jflcl.2022.046

10. Nikolaev A. M. Activities of the customs authorities of the PRC to protect intellectual property rights // Customs policy of Russia in the Far East. 2017. № 3 (80). S. 98–107. DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2017.3.98

11. Salimov R. I., Volkov Yu. A., Vinokurov A. A. International experience in the development of the intellectual property market: intellectual property and national economic growth // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2019. VOL. 2. NO. 3C. 148–151.

12. Titov S. N. Criminal law protection of intellectual property in Western countries // Journal of foreign legislation and comparative law. 2023. VOL. 19. № 2. S. 41–53. DOI: 10.12737/jzsp.2023.021

13. Titov S. N. Criminal law protection of intellectual property as an integral part of ensuring national security // Main directions for improving the national security system. 2024. № 4. S. 187–191.

14. Toropygin O. Yu. Criminal legislation of foreign states on the protection of intellectual property (comparative legal study) // Issues of Russian and international law. 2016. № 3. S. 213–225.

15. Freeman A. BRICS policy in the field of intellectual property: why it is necessary and how it can look // Modern world economy. 2024. VOL. 2. № 4. S. 124–137. DOI: 10.17323/2949-5776-2024-2-4-124-137

16. Shumilov O. V. Some institutions of intellectual property under US law // Foreign Economic Bulletin. 2005. № 5. S. 67–76.

17. El Maliki A. Study of the economic impact of counterfeiting in Morocco: brief remarks (Proceedings of the Eighth Session of the Standing Committee on the

Protection of WIPO Rights. Geneva, 19–20 December 2012). URL: www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=224164 (access date: 25.04.2026).

18. Mohamed K., Wahid R. Fighting counterfeiting: Importance of enforcement of intellectual property rights // Journal of International Commercial Law and Technology. 2014. Vol. 9. No. 4. P. 251.

Сведения об авторе

Космачев Сергей Валерьевич — генерал-лейтенант полиции, начальник ГУ МВД по Челябинской области. Заслуженный юрист Челябинской области. Челябинск.

Information about the author

Kosmachev Sergey V. — Lieutenant General of Police, Head of the Main Department of the Ministry of Internal Affairs of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk.

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 15.08.2026

Дата рецензирования / Received: 23.08.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 25.08.2026

